

Филология: научные исследования*Правильная ссылка на статью:*

Зибров Д.А., Слуднева Л.В., Скопинцева Т.А., Ким Е.О. Эмблематизация дискурсивных маркеров новой этики // Филология: научные исследования. 2024. № 12. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.12.72245 EDN: FUYPNQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72245

Эмблематизация дискурсивных маркеров новой этики**Зибров Дмитрий Анатольевич**

кандидат филологических наук

доцент; кафедра "Иностранный язык"; Иркутский государственный университет путей сообщения

664007, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15, ауд. Д-713

✉ matou45@yandex.ru**Слуднева Людмила Валентиновна**

кандидат филологических наук

доцент; кафедра "Иностранный язык"; Иркутский государственный университет путей сообщения

664074, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15, ауд. Д-711

✉ matou45@yandex.ru**Скопинцева Татьяна Анатольевна**

кандидат филологических наук

доцент; кафедра "Иностранный язык"; Иркутский государственный университет путей сообщения

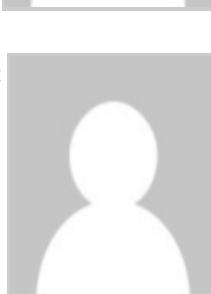
664074, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15, ауд. Д-711

✉ matou45@yandex.ru**Ким Ен Ок**

кандидат филологических наук

доцент; кафедра "Иностранный язык"; Иркутский государственный университет путей сообщения

664074, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15, ооф. Д-711

✉ matou45@yandex.ru[Статья из рубрики "Дискурс"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0749.2024.12.72245

EDN:

FUYPNQ

Дата направления статьи в редакцию:

07-11-2024

Аннотация: Предметом исследования являются функционально-семантические особенности эмотивной лексики. На основании обзора работ по смежной тематике сделан вывод о том, что неологизм «новая этика» соотносится с языковым материалом, который является риторическим антиподом рационального модуса дискурса. Объект исследования представлен высказываниями и лексемами, передающими идеи новой этики как отрицания практики дискриминации по полу, национальности, внешнему виду, религиозной принадлежности, самоидентификации и других. В статье приводятся примеры дискурсивных маркеров, которые функционируют в текстах новостных статей, а также встречаются в сетевой коммуникации в виде постов и комментариев. Представлена гипотеза о том, что новая этика имеет определенное языковое выражение и имеет дискурсивные эмблемы, которые выступают показателями специфики дискурса и выполняют некоторые функции. В ходе работы над статьей при сборе эмпирического материала применялся метод сплошной выборки. Отбирались единицы, актуализирующие семантическое поле этики и шейминга. Извлеченные из текстов фрагменты анализировались с помощью лингвостилистического метода и контекстуального анализа для выявления формального и экспрессивного содержания текстовых единиц. Основными выводами проведенного исследования являются заключения о том, что дискурсивные эмблемы новой этики являются легко узнаваемыми знаками, которые имеют следующие функции: объединение, поляризация, мобилизация общества. Эти знаки, будучи соотнесеными с существующими классификациями эмблем, представлены в работе как открытые знаковые феномены. Показана их принадлежность к историко-культурным, нравственным и другим ценностям. Новизна исследования состоит в том, что предложены и описаны критерии языка новой этики в виде инклюзивности, чувствительности к контексту, триггерности, виральности контента. Особым вкладом авторов в исследование темы инфлюэнсинга в коммуникации являются описание языковых символов новой этики в медиадискурсе, которые получают эмблематическое осмысление. Промежуточным выводом является вывод о том, что эмблемы могут служить своего рода кодами, которые передают определенные идеи или ценности, как отрицательного, так и положительного свойства.

Ключевые слова:

новая этика, маркер, эмблема, дискурс, коммуникация, поляризация, объединение, эмблематизация, триггер, контекст

Турбулентная социальная и политическая обстановка, технологический детерминизм, сетевая морфология общественной жизни – эти признаки социума во многом подготовили базис для формирования языкового пространства современности. Многие ученые уже обозначили специфические траектории коммуникативного пространства, которые стали особенно заметными в начале XXI века [11; 12; 13; 19]. Речь идет о том, что значительная часть общества стала необычайно щепетильна и чувствительна к этике общения, а сами слова стали триггерами объединения групп и сообществ. В связи с этим, в публицистике появился термин «новая этика» — это концепция, которая охватывает изменения в общественном дискурсе и коммуникации, связанные с современными социальными и культурными движениями.

Целью статьи является представить эмблематическое осмысление языковых маркеров новой этики. Цель потребовала постановки двух задач: обозначить терминируемую понятием «новая этика» реальность и рассмотреть критерии идентификации языка новой этики. Предвосхищая дальнейшие исследования, сформулируем гипотезу о том, что новая этика имеет определенное языковое выражение и имеет дискурсивные маркеры или эмблемы, которые выступают показателями специфики дискурса и выполняют некоторые функции. Следовательно, язык новой этики представляет собой актуальный лингвообъект.

Обозначим основные аспекты новой этики, которые могут быть сведены к следующим тезисам:

- новая этика акцентирует внимание на борьбе с различными формами дискриминации — расизмом, феминизмом, сексизмом, гомофобией, эйджизмом и др. Это включает в себя как изменения в общественном сознании, так и юридические инициативы.
- в рамках новой этики активно обсуждается явление культуры отмены (*cancel culture*), когда общество отказывается поддерживать или взаимодействовать с личностями или организациями, чьи действия или высказывания считаются аморальными. Примечательно, что, например, такая хорошо известная форма социального ostracism, как бойкот, получает выражение в виде деструктивной формы критики.
- в условиях растущего влияния социальных сетей новая этика включает нормы поведения в цифровом пространстве, что подразумевает уважение к личным границам и чувствам других людей. Цифровой этикет становится необходимой практикой.
- важной частью новой этики является стремление к инклюзивности в культуре и искусстве, что выражается в репрезентации разнообразных групп населения.

Термин «новая этика» еще не вошел в научный обиход, его пока можно охарактеризовать как неологизм. Агрегатор научных статей по запросу «новая этика» выдает несколько публикаций в рамках языковедческого поля (см., например [\[5; 6\]](#)). Но все же можно сделать вывод, что авторы регулярно обращаются к сходным явлениям, которые изучаются в проблемном поле лингвистики. Так, из публикации Н. С. Баребиной следует, что концепция новой этики «локализует проблему междисциплинарной системной методологии в исследовании участка новой социальной практики в виде проявления тренда искренности и откровенности в языковом взаимодействии» [\[1, с. 5\]](#).

Одна из линий исследования явлений в рамках новой этики состоит в противопоставлении соответствующей языковой практики по отношению к рациональному дискурсу. Так, явления сходной природы фиксируют авторы в виде дискурсивных новаций «культуры отмены» и «woke-культуры». Ученые раскрывают дискурсивный механизм новаций в виде девиантного узуса рассуждения [\[4\]](#), который отличается от рационального модуса. Действительно, если опираться на общепринятое понимание рационального коммуникативного действия, которое формирует кооперативный тип коммуникации, что можно видеть, например, в аргументативном дискурсе [\[8\]](#), то разного рода aberrations идеала рациональности становятся очевидными. Это можно рассматривать в научной оптике логико-семантического анализа рассуждений, где предполагается анализ прагматики рассуждений в виде приемлемых схем, представляющих собой риторический антипод логико-рациональных схем [\[3\]](#). Это подтверждается выводами работы [\[2\]](#), показывающей, что термины «культура отмены» и «woke-культура» являются маркерами происходящих в коммуникативной среде изменений, а именно, «маркерами социального активизма, критики и разделения».

Обратимся к критериям идентификации языка новой этики. Отметим, что таковые должны отражать типичные свойства объекта, быть проверяемыми и объективными. Материалом исследования послужили заголовки и выдержки из статей на новостных ресурсах электронных версий печатных изданий СМИ. К анализу также привлекались комментарии к статьям. Применялся метод лингвостилистического анализа текста. Исследовательский корпус насчитывает 250 маркированных единиц, принадлежащих семантически полю этики и шейминга в виде выражения публичного осуждения.

Инклюзивность как использование терминов и формулировок, которые не исключают или не унижают определенные группы людей. Предполагается такой принцип организации общественной жизни, когда между людьми нет неравенства. Идея инклюзивности состоит в том, что, сам язык может служить формой дискриминации. В каждом языке действительно существуют уничижительные слова, направленные против женщин, представителей разных национальностей и других групп. Согласно концепции новой этики, предлагается полностью исключить такие слова из употребления и наказывать за их использование. Например, произведение Агаты Кристи «Десять негритят» (*"Ten Little Niggers"*) сейчас переименовано в новых англоязычных изданиях в «И никого не стало...» (*"And Then There Were None"*). Пример гендерно-нейтральной лексики: «родитель №1» и «родитель №2» вместо «мама» и «папа».

С этим связана еще одна характеристика языка новой этики в виде чувствительности к контексту. Осознание того, как слова могут влиять на людей, и стремление избегать языка, который может быть воспринят как оскорбительный или уничижительный, является существенным [17; 18; 20]. Автор, который нарушает этот критерий, рискует поплатиться многим. Например, слова А. Чеховой в интервью о косметической операции: «Я стала похожа на бурятских женщин, и я ненавидела свое отражение в зеркале» [10] вызвали шквал критики со стороны бурятских женщин (в примерах сохранена авторская орфография).

«Отвратительная передача, ждём извинений за расистские высказывания в отношении бурятских женщин!» — написала зрительница.

Свое негодование высказывают жители Бурятии:

«Анфиса, вы посмотрите в интернете, какие они, бурятские женщины. Вы поймёте, что не надо было так убиваться! Шантанова, Пантаева, Могзолова... Эти женщины известны в Голливуде, вы о чем говорите? И многие другие бурятские красавицы. Приезжайте в Иркутск, Улан Удэ, увидите настоящих бурятских женщин. Развивайте свой кругозор»,

«Сравнение своего лица, накаченного гиалуронкой с лицом бурятки как минимум невежливо, некультурно. Жди последствий»

«Почему любые отекшие лица сравнивают с бурятским? Мы что, самая отекшая на лицо нация???»

«Извинись за своё интервью! Про бурятское лицо! И впредь не упоминай бурят!»

Еще одна характеристика языка новой этики это виральность контента. Неэтичные высказывания распространяются чрезвычайно широко и без усилий автора высказывания, кроме того, его возможные пояснения не влияют на этот процесс.

«Оскорбила целую миллионную нацию и сидит, как ни в чём не бывало. Объединяйтесь, казахи, киргизы, якуты, калмыки, буряты и т.д. Чтобы ей аккаунт заблокировали, за

такое надо отвечать по полной. Каналы ведущих программы тоже наказать!» — призвал бывший фолловер.

Скандал повлек увольнение с телеканала как самой медиаперсоны, так и тех, кто брал у нее интервью.

Эта характеристика дает многое для понимания складывающейся картины мира и актуальна с точки зрения формирования императивов. Наличие в смысловой структуре высказывания компонентов, которые относятся к историко-культурным, нравственным и другим ценностям или отсылают к ним, в контексте новой этики имеют потенциал триггера. Возможно выделение триггеров патриотизма, где дискурсивной эмблемой выступают такие единицы, как *бегуны, уехавшие звезды, беглые артисты*. Триггерными являются многие высказывания, а также символы. Например

Проблематика дискурсивных эмблем неоднократно привлекала внимание лингвистов [14; 15; 16]. В. И. Карасик предлагает трактовать эмблему «как узнаваемый интерпретатором знак принадлежности объекта к какому-либо культурно значимому классу (униформа, акцент в речи, нарушения этикета и т.д.) <...> один и тот же объект может получить эмблематическое, аллегорическое или символическое осмысление либо вообще не будет истолкован как знак» [7, с. 1127]. Опираясь на работы автора, можно заключить, что дискурсивные эмблемы — это концепт, который может использоваться для обозначения визуальных или текстовых средств коммуникации, которые способствуют формированию определенных дискурсов и значений в обществе. Эмблемы могут включать в себя символы, знаки, изображения и языковые конструкции, которые несут в себе мощные значения и помогают формировать общественное мнение или культурные нормы.

В заключение можно подвести некоторые итоги.

Во-первых, языковое выражение новой этики содержит ряд маркеров, которые имеют статус дискурсивных эмблем. Они служат своего рода кодами, которые передают определенные идеи или ценности. Например, использование определенных стилистических средств или лексики в следующих маркерах указывает на принадлежность к определенной группе или движению: *харассмент, абьюз, кэнселлинг, эйджизм, газлайтинг, #яНебоюсьСказать, #Ме Тоо, Движение Первых*.

Во-вторых, в соответствии с классификацией эмблем, маркеры, предложенные в статье, принадлежат открытому типу эмблем, их, выражаясь словами В. И. Карасика, нужно «считывать, а не разгадывать» [7, с. 1128].

В-третьих, дискурсивные эмблемы представляют собой некоторый культурно-исторический слепок. Например, клише *новый русский* является емким по содержанию понятием, легко узнаваемым потенциальными участниками коммуникации, принадлежащими только определенной возрастной и социальной группе.

Эмблемы могут выполнять различные функции, такие как указание на последовательность, добавление информации, выражение отношения говорящего к сказанному и т.д. Эмблемы новой этики выполняют функции поляризации, мобилизации общества, индикации и объединения групп, поэтому возможно как негативное, так и позитивное прочтение смыслов.

Исследование дискурсивных маркеров с точки зрения эмблематизации позволяет глубже понять, как текстовые элементы влияют на формирование социальных отношений.

Библиография

1. Баребина Н. С. Ризомная модель междисциплинарности в исследовании феномена «новой искренности» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкоzнание. 2024. Т. 23, № 2. С. 5–17. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.2.1>
2. Баребина Н. С., Гончар О. М. К вопросу о терминах-новациях современного коммуникативного пространства (на примере cancel culture и woke culture) Молодая наука Сибири. 2023. № 3 (21). С. 253–258.
3. Баребина Н. С., Зырянова И. Н. Логический аргумент vs приемлемый аргумент: к обоснованию исследовательского подхода в анализе критики научного текста // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 465. С. 5–1.
4. Баребина Н.С., Костюшкина Г.М. Анализ девиантного узуса критики в дискурсивных новациях культуры отмены и woke-культуры // Известия Байкальского государственного университета. 2024. — Т. 34, № 1. С. 134–143. DOI: 10.17150/2500-2759.2024.34(1).134-143. — EDN KRUGOF
5. Быкова Е. В. Язык новой этики в виртуальном дискурсе // «Медиалингвистика»: Материалы V международной научной конференции. Санкт-Петербург: Медиапапир. 2021. С. 85–89.
6. Дацко Д. А. Языковые средства репрезентации принципов «новой этики» в современном немецкоязычном поэтическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики Philology. Theory & Practice 2024. Том 17. Выпуск 8. URL: <https://doi.org/10.30853/phil20240376>
7. Карасик В. И. Дискурсивные эмблемы как объект семиотического анализа // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 4. С. 1122–1138. URL: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-4-1122-1138>
8. Костюшкина Г. М., Баребина Н. С. Аргументативный подход к изучению языка В сборнике: Проблемы и перспективы развития отечественных и зарубежных гуманитарных наук. Материалы международного круглого стола, посвященного памяти и 70-летию доктора филологических наук, профессора Людмилы Владимировны Шулуновой. Науч. ред. Г.С. Доржиева. Отв. ред. А.В. Жарникова. Улан-Удэ, 2021. С. 33–39.
9. Кронгауз Е, Бабицкий А. Так вышло. 29 вопросов новой этики и морали. М.: Алльпина Паблишер, 2020.
10. Меня подставили»: Анфиса Чехова рассказала, как ее уволили с телеканала после скандала из-за бурятских женщин // Voice. 12.01.2024. <https://www.thevoicemag.ru/stars/news/12-01-2024/menya-podstavili-anfisa-chehova-rasskazala-kak-ee-uvolili-s-telekanala-posle-skandala-iz-za-buryatskih-jenshchin/> телеканала.
11. Сычев А. А., Жадунова Н. В. «Новая этика» в экспертной оценке академического сообщества: социокультурные основания и нормотворческие перспективы // Интеграция образования. 2024. Т. 28. №3. С. 469–482. doi: 10.15507/1991-9468.116.028.202403.469-482
12. Buller T. The New Ethics of Neuroethics // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. 2018. Vol. 27, Issue 4. P. 558–565. <https://doi.org/10.1017/S0963180118000087>
13. Campbell B., Manning J. The Rise of Victimhood Culture: Microaggressions, Safe Spaces, and the New Culture Wars. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2018.
14. Corrain L. The iconoclasm of the everyday // Paolo Fabri. Unfolding Semiotics. Pour la semiotique a venir. Semiotics Monographs. Ed. by I. Pezzini. Thessaloniki: Aristotle University, 2023. P. 49–68.
15. Hodge R., Kress G. Social Semiotics. Cambridge: Polity, 1988.

16. Kress G. Sociolinguistics and Social Semiotics // The Routledge Companion to Semiotics and Linguistics. Ed. by P. Cobley. London and New York: Routledge, 2001. P. 66–82.
17. Norris P. Closed Minds? Is a 'Cancel Culture' Stifling Academic Freedom and Intellectual Debate in Political Science? // HKS Working Paper No. RWP20-025. 2020.
<http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3671026>
18. Semenova O. F. Cancel Culture – the Speech Behavior of Modern Society // Review of Business and Economics Studies. 2023. V. 11. No 1. P. 13–18.
19. Sequeira J. S. Humans and Robots: A New Social Order in Perspective? // Robotics and Well-Being. Intelligent Systems, Control and Automation: Science and Engineering; ed by M. Aldinhas Ferreira [et al.]. Cham : Springer. 2019. P. 17–24. URL:
https://doi.org/10.1007/978-3-030-12524-0_3
20. Velasco J. C. You Are Cancelled: Virtual Collective Consciousness and the Emergence of Cancel Culture as Ideological Purging // Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities. 2020. Vol. 12, No. 5. P. 1–7. URL:
<http://dx.doi.org/10.21659/rupkatha.v12n5.rioc1s21n2>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

НА НАУЧНУЮ СТАТЬЮ «ЭМБЛЕМАТИЗАЦИЯ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ НОВОЙ ЭТИКИ» Предмет исследования статьи: включает в себя изучение языковых структур, которые являются символами актуальных этических норм и ценностей на современном этапе. Данное исследование фокусируется на дискурсивных маркерах (фразы и термины), которые отражают, а также формируют представления о социальной справедливости и инклузивности.

Методика исследования: в научной работе применялся метод лингвостилистического анализа текста. Исследовательский корпус насчитывает 250 маркированных единиц, принадлежащих семантически полю этики и шейминга в виде выражения публичного осуждения. Используемые методы и подходы соответствуют целям и задачам исследования.

Цель исследования данной работы представить эмблематическое осмысление языковых маркеров новой этики.

Актуальность статьи заключается в том, что исследование явлений в рамках новой этики состоит в противопоставлении соответствующей языковой практики по отношению к рациональному дискурсу. Исследовательская проблема, рассматриваемая в статье, является важной.

Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе роли языковых элементов в формировании, а также распространении на современном этапе новых этических стандартов в социуме. Статья обладает научной новизной, а полученные результаты значимы.

Стиль, структура, содержание.

Научная статья состоит из теоретической части, которая посвящена исследованию понятийного аппарата, а также эмпирической части, в которой подробно рассматриваются эффективные примеры дискурсивных маркеров на современном этапе. Содержание представленного исследования включает в себя детальный анализ того, как языковые элементы становятся символами актуальных этических норм и социальных

трансформаций. Важное внимание уделяется контекстуальному влиянию на восприятие, а также на интерпретацию данных маркеров в обществе. В заключении автор научной работы подчеркивает, что исследование дискурсивных маркеров с точки зрения эмблематизации позволяет глубже понимать, влияние текстовых элементов на развитие взаимоотношений в обществе.

По содержанию, стилю и структуре данная статья соответствует требованиям, предъявляемым к научным статьям, представляемым в рецензируемые научные журналы ВАК.

Результаты исследования. Эмблемы могут выполнять различные функции, такие как указание на последовательность, добавление информации, выражение отношения говорящего к сказанному и т.д.

Библиография. Ссылки, приведённые в статье, актуальны и отражают современное состояние проблемы, рассматриваемой в научном исследовании.

Выводы. Эмблемы могут включать в себя символы, знаки, изображения и языковые конструкции, которые несут в себе мощные значения и помогают формировать общественное мнение или культурные нормы.

Технических замечаний к научной статье нет.

В соответствии с вышеизложенным целесообразно рекомендовать рецензируемую статью к опубликованию в журнале "Филология: научные исследования" в представленном виде.